

Канун Нового года.

«Что ты имеешь в виду?» - Ши Фэнджу рассмеялся и крепко обнял жену. Он пристально смотрел ей в глаза, пока она не покраснела и не опустила голову.

«Санг Ван, ты действительно прекрасна!» - Ши Фэнджу поднял руку и нежно погладил ее по раскрасневшейся щеке. Глядя в пару водянистых глаз, чистых, как родниковая вода, он не мог не наклонить голову, чтобы поцеловать ее.

На следующий день, когда Санг Ван проснулась, ее тело все еще болело, и она двигалась малопомалу с большим трудом. Повернув голову, чтобы посмотреть на мужчину, лежащего рядом с ней, она увидела, что он уже проснулся и смотрит прямо на нее. Встретившись с ней взглядом, он не смог удержаться от чувства обожания и легонько коснулся ее головы: «Доброе утро!»

Санг Ван бросила на него неопределенный взгляд, прежде чем молча склонила голову набок.

...

Новый год наступил в мгновение ока. В канун Нового года до полудня домочадцы должны были отдать дань уважения предкам. Санг Ван проснулась еще до того, как небо посветлело, и велела слугам открыть ворота алтаря, сделать там уборку, взять свечи и масляные лампы и вымыть посуду из кладовой. Это был чрезвычайно напряженный день, и на кухне готовились подношения предкам.

Когда пришло время, вся семья собралась внутри алтаря. После того как расставили подношения и свечи, церемония продолжилась в торжественной манере. С незапамятных времен женщинам не разрешалось делать подношения своим предкам. Поэтому, как только приготовления были закончены, Ван Ши, Санг Ван и остальные дамы ушли и ждали в соседней комнате. Что касается мужчин, то второй старый мастер Ши заставил их отдать дань уважения.

Вторая старая госпожа Ши выглянула из комнаты и подумала о своем сыне, который все еще бродил по миру неизвестно где. Ее глаза наполнились слезами, но она быстро вытерла их носовым платком. Глядя на Санг Ван, Ши Лянь и остальных, а затем думая о своей собственной невестке, которая все еще искала убежища в родительском доме, вторая старая госпожа Ши почувствовала еще большую ярость и пообещала себе, что она должна вернуть ее после нового года!

Как только церемония закончилась, вся семья разошлась. Санг Ван осталась, чтобы проинструктировать слуг и распорядиться, чтобы слуги наблюдали за алтарем по очереди. Отдав еще несколько осторожных указаний следить за лампами, она направилась в главный двор и доложила обо всем Ван Ши. После этого она начала давать указания относительно сегодняшнего ужина.

Вырезанные из бумаги украшения должны были быть выставлены на окна после того, как господа отдадут дань уважения предкам. Слуги забирали их у управляющего слуги и с радостью выставляли. Через некоторое время на каждой двери были развешаны символы весны, благоприятный символ "х" и другие новогодние украшения, что делало атмосферу в доме особенно оживленной.

Когда пришло время ужина, все, естественно, отправились в дом Ван Ши. Ши Ючжэнь, Ши Лянь, Ши Юйлинь играли в настольные игры, отгадывали загадки и веселились. Ван Ши и ее невестка играли в карты, в то время как Ши Фэнджу и его брат, а также два его дяди болтали в

углу.

Двое молодых людей, Ши Фэнджу и Ши Фэнхуа, были любознательны по натуре и интересовались культурой Сычуани. Поэтому они не могли обойтись без того, чтобы не задать своему третьему дяде несколько вопросов об этом месте. Третий старый мастер Ши высоко ценил своих племянников и знал, что Ши Фэнхуа идет по пути становления чиновником. Помимо культуры Сычуани, он также раскрыл немного своего опыта, полученного им на службе в качестве чиновника. Дядя и племянники очень радовались своей беседе. Однако второй старый мастер Ши не интересовался темой их разговора и не мог удержаться, чтобы не обратить их внимание на птиц и рыб, которых он держал. Не имея выбора, Ши Фэнджу и остальные могли только терпеливо позволить ему продолжить, прежде чем отмахнуться от этой темы.

Когда наступил вечер, Санг Ван подошла и сообщила всем, что ужин готов. Домочадцы прекратили свои занятия и встали, чтобы вымыть руки.

Ван Ши и ее невестка прекрасно провели время. Они приказали слугам оставить карты на месте и хотели вернуться к игре после обеда!

«Санг Ван, а где твоя старшая сестра и старший зять? Прикажи кому-нибудь пригласить их! - Не видя за столом Ши Юмэй, Ван Ши проворчала: - Юмэй, этот ребенок, я уже говорила ей об этом днем! Почему у нее такая плохая память?»

Санг Ван могла только уступить и собиралась приказать кому-нибудь позвать их. Однако Ши Фэнджу увидел Сю Чун, стоящую в углу, и приказал: «Сю Чун, сходи туда и скажи, что старая госпожа приглашает старшую мисс и молодого господина Жэня на ужин!»

«Да, молодой господин!» - Сю Чун поклонилась и вышла.

Санг Ван встретила взглядом с Ши Фэнджуем и с благодарностью кивнула ему. Все, что имело отношение к Ши Юмэй и Жэнь Чжисяню, все еще заставляло ее чувствовать себя неловко; лучше было послать кого-то, кто принадлежал Ван Ши, так как это спасло бы ее от холодного взгляда Ши Юмэй. Если сегодня случится что-то, что сделает ее свекровь несчастной, то это будет ее вина как невестки.

Ши Фэнджу улыбнулся, прежде чем позвать Лю Я, чтобы дать ей несколько инструкций. Лю Я несколько раз кивнула, прежде чем поспешно догнать Сю Чун.

Вскоре после этого Сю Чун вернулась и с улыбкой доложила Ван Ши: «Старая госпожа, молодой господин Жэнь, кажется, простудился и плохо себя чувствует. Возможно, он не сможет присутствовать. Старшая мисс осталась в саду Цзяо, чтобы заботиться о нем, так что она тоже не придет!»

«Почему он был так беспечен в Новый год?! - Ван Ши нахмурила брови, не испытывая ни малейшего подозрения, прежде чем проинструктировать: - Пусть повар пошлет им несколько блюд и проверит, очень ли он простужен. Если это так, то нужно скорее попросить врача выписать ему какое-нибудь лекарство!»

Сю Чун пошла передать эти инструкции на кухню.

Пока все домочадцы ужинали вместе, атмосфера в саду Цзяо была напряженной. Между Ши Юмэй и Жэнь Чжисянем снова произошла ссора.

С тех пор как Жэню не удалось получить эти вещи из магазина, он питал еще большую неприязнь к Ши Фэнджу и всей семье Ши. В тот день, когда Ши Фэнхуа наконец вернулся, он хотел привлечь Ши Фэнхуа на свою сторону. Они говорили о самых разных вещах, а он хвастался своими знаниями в надежде завоевать уважение и восхищение Ши Фэнхуа. Таким образом, он мог бы доказать Ван Ши и Ши Фэнджу, что он, Жэнь Чжисянь, определенно талантливый человек! Он также хотел, чтобы они лично умоляли его помочь Ши Фэнхуа.

Однако почему бы Ши Фэнхуа не знать его истинных намерений? Поскольку Чжисянь был его старшим зятем, он должен был нанести ему визит в течение первых двух дней после прибытия. После этого он отказывался ходить к зятю. Даже когда Чжисянь посылал кого-нибудь пригласить его, он использовал разные предлоги, чтобы избежать похода в гости. Жэнь Чжисянь расстроился и втайне обиделся, что Ши Фэнхуа не признает его таланта. Он перестал пытаться сблизиться с Ши Фэнхуа и начал питать еще большую неприязнь к семье Ши.

В канун Нового года Жэнь Чжисянь, несомненно, знал, что все должны были собраться вместе на ужин, но он упрямо отказывался идти и Ши Юмэй тоже не позволил пойти. Он нарочно хотел все усложнить и расстроить. Чем несчастнее они будут, тем счастливее будет он!

Как ни уговаривала и ни умоляла Ши Юмэй, он отказывался сдвинуться с места. Ши Юмэй была крайне зла, но если он не собирался идти, то нехорошо было бы, если бы она пошла на ужин одна. Поэтому она неохотно осталась дома.

Когда пришла Сю Чун, супруги уже сильно поссорились.

Чувствуя, что атмосфера в доме была не в порядке, Сю Чун не стала говорить слишком много: «Старшая мисс, старая госпожа приглашает вас и молодого господина Жэня на ужин!»

Услышав, как Сю Чун первой упомянула Ши Юмэй, было очевидно, что служанка не видит в Жэне главу семьи, и он рассердился из-за этого факта. «Возвращайся и скажи своей старой хозяйке, что мы не принадлежим к семье Ши, так что нам будет неудобно присутствовать на совместном ужине, спасибо!»

Сю Чун оказалась в крайне неловком положении и умоляюще посмотрела на Ши Юмэй.

Чжисянь заметил ее наглость (она проигнорировала его слова), и пришел в еще большую ярость: «Ты что, не слышала меня? Уходи сейчас же!»

«Я, я немедленно уйду!» - Сю Чун больше ничего не сказала, она быстро поклонилась перед уходом. Но прежде чем уйти, она бросила многозначительный взгляд на Ши Юмэй.

Ши Юмэй тоже встала и вышла, совершенно не обращая внимания на ругань Жэнь Чжисяня. Она спросила: «Что-нибудь еще?»

Сю Чун улыбнулась и сказала: «Молодой мастер сказал, что если Жэнь Чжисянь плохо себя чувствует, то вам с молодым мастером Жэнем лучше не ходить. Позже с кухни пришлют несколько блюд».

Ши Юмэй благодарно вздохнула и кивнула: «Второй брат тщательно все обдумал. Возвращайся и скажи моей матери, что молодой господин Жэнь простудился, так что мы не будем присутствовать! Я приду к маме позже!»

«Понятно!» - Сю Чун поспешно ушла.

Ши Юмэй стояла у входа, ошеломленно глядя на красную сливу во дворе, прежде чем вернуться в дом, чтобы встретиться лицом к лицу с холодным и неловким молчанием Чжисяня.

Через некоторое время послышался громкий звук хлопшек, за которым последовал смех собравшихся людей и сладкий аромат, исходящий от еды. Ши Юмэй была втайне расстроена и подавлена.

Чжисянь холодно рассмеялся: «Для кого ты делаешь такое лицо? Никто тебя не останавливает. Если ты хочешь идти, то иди! А если бы у твоей семьи действительно хватило духу пригласить нас к себе, они бы не послали просто слугу и не пригласили бы нас в такой небрежной манере!»

Ши Юмэй наконец вспыхнула и подумала: «Ты уже давно живешь в нашем доме не как гость. Считается ли невежливым посылать кого-то из слуг, чтобы сообщить нам вести? Или тебе нужно, чтобы моя мама пригласила тебя лично!»

«На самом деле я не ошибаюсь. Мы - семья Жэнь, а не семья Ши. Мы вообще не должны там появляться!» Ши Юмэй холодно взглянула на него и бесстрастно произнесла: «Помолчи!»

Чжисянь был ошеломлен, так как думал, что она будет сердиться. Он был расстроен и подумал про себя: эта женщина становится все более и более неосторожной. Может быть, потому, что это дом ее семьи и здесь есть кто-то, кто будет ее поддерживать? Как она посмела стать еще более непокорной и непослушной! Действительно, какая семья смогла произвести на свет такую дочь!

Вскоре после этого кухня прислала угощение. Там было шесть блюд и один суп, и они все еще дымились. «Давай есть!» - бесстрастно произнесла Ши Юмэй. Видя, что Жэнь Чжисянь игнорирует ее, она прошла вперед, чтобы сесть за стол, прежде чем приказать Цуй Чжу приготовить миску, палочки для еды и зачерпнула рис.

Чжисянь удивленно уставился на нее.

Цуй Бао тактично сказала: «Господин, сегодня Новый год, вы должны, по крайней мере, поужинать с молодой госпожой! Не позволяйте молодой хозяйке ждать слишком долго!» Она подошла к Жэню и взяла его за руку, прежде чем подвести к столу.

Жэнь Чжисянь воспользовался случаем, чтобы похвалить Цуй Бао. Цуй Бао все еще так внимательна к нему, кажется, его привязанность к ней не пропала даром! Она намного лучше Цуй Чжу, которая ведет себя как мертвое бревно!

Ши Юмэй казалась равнодушной, однако Жэнь Чжисянь очень хотел рассердить ее, чтобы его сердце было удовлетворено. Как только он сел и получил миску риса от Цуй Бао, он притянул девушку к себе и сказал: «Ты тоже должна сесть и поужинать вместе с нами!»

Палочки Ши Юмэй задрожали, лицо ее потемнело, но она не шевельнулась.

Глаза Цуй Бао радостно заблестели, но тут же потускнели, когда до нее дошло что происходит. Она быстро улыбнулась и сказала: «Господин, пожалуйста, не смейтесь надо мной. Осмелится ли слуга сесть за один стол с господином и молодой госпожой? Это было бы против традиций! Господин и молодая госпожа, пожалуйста, поскорее поужинайте, а то остынет!»

Ши Юмэй хмыкнула, но выражение ее лица стало немного лучше. К счастью, хотя бы Цуй Бао проявляет почтение!

«Здесь я устанавливаю правила! Откуда взялась такая традиция?» - Чжисянь настаивал. Увидев, что Цуй Чжу все еще стоит рядом с Ши Юмэй, он недовольно проворчал: «Цуй Бао, садись!»

«Я не посмею! Пожалуйста, не заставляйте меня!» - Лицо Цуй Бао побелело, и она упала на колени.

Чжисянь мог вести себя безрассудно, но не она! Ее мозг все еще функционировал нормально: это дом Ши!

Если Ши Юмэй опозорят на публике, люди из семьи Ши разозлятся, а Чжисянь вряд ли сможет защитить ее!

“Ты!” Видя, как ведет себя Цуй Бао, Чжэсянь мог только сердито смотреть на нее. Однако он никак не мог знать, о чем думает Цуй Бао. Он не знал, что Цуй Бао боится людей из семьи Ши, поэтому не осмеливается подчиниться ему. Вместо этого она стала нравиться ему еще больше, и он почувствовал, что она - действительно послушная и разумная!

«Скорее вставай, зачем ты стоишь на коленях в Новый год!» - Чжисянь утешил ее и помог подняться.

«Я благодарю господина! - Цуй Бао спокойно взглянула на Ши Юмэй, которая все еще безразлично ела, и вздохнула с облегчением, прежде чем улыбнуться: - Господин, пожалуйста, скорее поужинайте!»

«Правильно!» - Чжисянь кивнул и приказал Цуй Бао принести для него посуду.

Ши Юмэй больше не могла выносить этого зрелища и съела еще несколько кусочков в приступе досады, прежде чем стукнуть палочками по столу. Она встала и ушла вместе с Цуй Чжу.

Чжисянь смотрел ей в спину и сердито сказал Цуй Бао “Только посмотри на нее! Что все это значит? Неужели она все еще видит во мне главу семьи!”

«Господин, пожалуйста, успокойтесь! - сказала Цуй Бао с улыбкой: - Господин, нехорошо сердиться в Новый год! Молодая хозяйка, возможно, плохо себя чувствует, так что не думайте слишком много! Молодая госпожа обычно не такая!»

«Ты ошибаешься, - сказал Чжисянь, - в прошлом она не была такой. С тех пор как она вернулась в дом Ши, она чувствует, что наконец-то нашла поддержку и больше не видит во мне своего мужа! Хэх, ей лучше не забывать, что она - часть семьи Жэнь. Даже если она умрет, ее придется похоронить в могиле нашего дома без каких-либо связей с ее семьей Ши! Ее тело чувствует себя плохо? Я думаю, что это ее сердце и разум барахлят!”

«Господин! - Лицо Цуй Бао побелело от паники: - Пожалуйста, не говорите больше таких слов! В конце концов, зачем беспокоиться! Вам от этого плохо, да и молодой хозяйке тоже...»

Цуй Бао обиженно подумала: «Разве вы не знаете, что мы все еще на земле семьи Ши? Слова вообще проходят через ваш ум прежде, чем вы их говорите?! Семья Ши не может действовать опрометчиво по отношению к вам, но разве такой слуга, как я, не будет в конечном итоге вовлечен в конфликт? Вы пытаетесь отправить меня в могилу!»

“Ай! - Жэнь Чжисянь не выдержал слез красавицы; видя, как ведет себя Цуй Бао, его сердце

сразу же смягчилось, и он не мог удержаться, чтобы не взять ее за руки и вздохнуть: - Цуй Бао, только ты думаешь обо мне! Сейчас здесь никого нет, иди, садись и поужинай со мной!"

Цуй Бао подсознательно огляделась и заставила себя улыбнуться: "Традицию нельзя игнорировать. Я буду обедать стоя!"

Чжисянь был счастлив, и удовлетворенно кивнул: "Это тоже хорошо! Иди и ешь! Бери все, что хочешь!"

«Я очень благодарна господину!» - Цуй Бао бросила на него кокетливый взгляд.

Ши Юмэй догадалась, что пир у Ван Ши закончился, и приказала Цуй Чжу принести меховой плащ, чтобы отправиться к матери и провести ночь с нею, тетками и сестрами.

Кто же знал, что Чжисянь намеревается помешать ей сегодня вечером. Он не пошел в кабинет, чтобы провести время с Цуй Бао, а вместо этого сел в коридоре. Увидев, что жена собирается уходить, он воскликнул: «Куда ты идешь?»

Ши Юмэй равнодушно сказала: "Я иду к маме, чтобы сопровождать ее вместе со всеми остальными!"

«Тебе нельзя уходить! - Чжисянь ждал именно этого момента и твердо запретил: - Сегодня Новый год. Как член семьи Жэнь, ты не имеешь права общаться с семьей Ши!»

Ши Юмэй насмешливо рассмеялась и просто сказала: "Господин, ты забыл, что мы теперь живем в доме Ши? Разве мне не позволено немного поболтать с мамой?"

Ее слова ткнули Чжисяня в больное место, и он сердито сказал с холодным лицом: "Тебе нельзя туда идти, если я говорю, что тебе нельзя! Если ты осмелишься сделать хоть шаг наружу, то даже не думай возвращаться сегодня вечером!"

Ши Юмэй холодно рассмеялась и ушла вместе с Цуй Чжу.

«Молодец! Молодец! Посмотрите, как хорошо семья Ши воспитала свою дочь, правда, правда, теперь она совсем не слушает своего мужа!» - Ши Юмэй никогда раньше так не обращалась с Чжисянем и он был так зол, что его голос дрожал. Цуй Бао долго оставалась рядом, чтобы утешить его, прежде чем он окончательно пришел в себя.

Ши Юмэй тоже чувствовала себя не в своей тарелке и не находила слов. Подойдя к главному двору, она напредила Цуй Чжу, чтобы та не болтала лишнего, и зафиксировала веселое выражение на своем лице, прежде чем войти.